

УДК 323.21-053.81

РОЛЬ НЕПОЛИТИЧЕСКИХ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

А. А. Зеленин, М. Г. Леухова

THE ROLE OF NON-POLITICAL YOUTH ASSOCIATIONS IN THE FORMATION OF A CIVIL SOCIETY

A. A. Zelenin, M. G. Leukhova

В статье поднимаются проблемы молодежной политики в современных условиях, рассматривается роль неполитических молодежных объединений в гражданском обществе, анализируется деятельность Российского союза молодежи, Национального совета молодежных объединений России, Союза молодежи Кузбасса.

Ключевые слова: гражданское общество, молодежь, молодежная политика, молодежные объединения, молодежные инициативы.

This article deals with the problems of youth policy in modern conditions and the role of non-political youth associations in the development of a civil society. The article describes the activities the Russian Union of Youth, the National Youth Council of Russia, the Youth Association of Kuzbass.

Keywords: civil society, youth, youth policy, youth association, youth initiative.

В условиях динамично развивающегося информационного общества современная политическая наука обоснованно определяет традиционные институты гражданского общества (партии, религиозные организации, профсоюзы) как институты уходящего времени, постепенно утрачивающие то значение, которое они имели в XX столетии. Постиндустриальное общество нуждается в новых, более гибких и «продвинутых», мобильных и «чувствительных» к социальным изменениям общественных и прежде всего некоммерческих организациях. Молодежная стратегия Европейского союза на 2010 – 2018 гг. нацелена на поощрение активной гражданской позиции и участия молодых людей в жизни общества. В числе восьми областей деятельности в Стратегии предусмотрены программы участия и добровольчества [18]. В целом директивы нацеливают на максимальное вовлечение молодежи в демократический процесс. Таким образом, в развитых странах идет быстрый рост социального капитала в децентрализованных неиерархических структурах гражданского общества, объединяющих группы людей по общности интересов. Именно эти институты быстро развиваются и наращивают свое влияние [19]. В России этот процесс существенно отстает, что говорит о медленном темпе модернизации, «застывшей» где-то на переходе от индустриального общества к информационному. В то же время именно новые формы социального партнерства продуцируют новые общественные движения, основой которых являются общественные некоммерческие и неполитические объединения. Именно они, как справедливо полагает М. А. Молокова, способствуют формированию инновационно-реформаторских слоев и групп общества, укреплению основ консолидации общества и качества социального капитала, без развития которых невозможно решение задач системной модернизации [7, с. 8 – 9].

Предложенная в свое время Т. И. Заславской и развитая другими исследователями теория социально-трансформационной структуры общества, предпола-

гая системное взаимодействие взаимосвязанных социальных субъектов, деятельность и поведение которых обеспечивают движение трансформационного процесса, показала, что гражданское общество аккумулирует социально-инновационную активность базовых и средних слоев общества [2; 3]. В современных условиях связь инновационного потенциала общества с развитием гражданского общества обоюдна. Рост инновационного потенциала общества, улучшение положения среднего и базового слоев ведут к ускорению развития структур гражданского общества.

Формирование гражданского общества в современной России продолжает оставаться основным направлением демократического развития. Несмотря на то, что «наше гражданское общество стало несравненно более зрелым, активным и ответственным», в начале второго десятилетия XXI века сложилась ситуация, когда «качество нашего государства отстает от готовности гражданского общества в нем участвовать» [13]. В значительной степени это относится к молодежным объединениям и инициативам.

Как обоснованно отмечают российские исследователи, провозглашение в России курса на развитие свободного общества, с одной стороны, служит подтверждением реализации государственной политики, основанной на ценностях гражданского общества, а с другой – является отправной точкой для разработки инноваций в сферах политических процессов и права [1, с. 3]. Одной из таких инноваций могут и должны стать неполитические молодежные объединения, отстаивающие или, по крайней мере, обращающие внимание на проблемы защиты прав и интересов молодого поколения. Казалось бы, в выборы 2011 и 2012 годы основное внимание было приковано к политическому процессу, так, вероятно будет и в будущем: «у нас эти предвыборные страсти будут кипеть», но цель этого «кипения» одна – «чтобы у нас структурировалось гражданское общество» [10].

Демократия это не только электоральный процесс «точно по расписанию», но и сформированная плотная институциональная среда гражданского общества. Если судьба модернизации будет отдана на откуп государству и стоящей за ним бюрократии, то модернизационный проект (как в политике, так и в экономике) так и останется на уровне имитации [7, с. 13]. Собственно, так сейчас и происходит». Основная проблема, – подчеркнул Д. А. Медведев, – заключается в том, что, несмотря на правильные программные установки, никаких существенных изменений... не происходит... Все это в основном, надо признаться откровенно, существует только на бумаге» [15]. Именно поэтому опора на институты гражданского общества, конкуренция во всем, плюрализм и публичность являются необходимыми условиями реальной модернизации.

Вопрос интенсификации молодежной политики поставлен не сегодня. 2009 год прошел как «Год молодежи», давший, по мнению Президента России, органам власти «уникальную возможность найти и опробовать новые, более эффективные методы взаимодействия в выработке основ молодежной политики» [6]. Была ли использована эта возможность? На наш взгляд, результат, по крайней мере, на федеральном уровне, оказался значительно скромнее ожиданий, примерно на уровне приведенной выше оценка модернизации. Исследователи справедливо подчеркивают отсутствие целостного представления о государственной молодежной политике как объекте правового регулирования и, как следствие, отсутствие четкой концепции формирования законодательства об этом «полупризнанном» направлении деятельности государства и, как следствие, «неполноценном» объекте правового регулирования [5]. Действительно, так и не вступил в силу базовый Федеральный закон, регулирующий отношения в сфере ГМП. Отсюда сложно вести речь о полном правовом признании Государственной молодежной политики в России, которая по-прежнему во многом реализуется «на общественных началах», к которым смело можно отнести сменяющие друг друга концепции, стратегии и доктрины с неясным правовым статусом, но примерно одинаковым результатом и качеством исполнения.

Между тем молодежная политика остается одним из самых востребованных направлений. По данным ВЦИОМ, в числе наиболее интересных зрителям президентских предвыборных теледебатов-2012 молодежная политика уступает лишь вопросам социальной политики в целом, здравоохранению, повышению пенсий, образованию и тарифам ЖКХ [17].

Альфой и омегой современной ГМП является признание молодежи главной опорой государства в его роли ведущего субъекта молодежной политики. Только тогда «энергия гражданского общества и прежде всего его креативного класса станет главной движущей силой развития Российской Федерации» [11]. Этим креативным классом является молодое поколение.

Как показывает мировая практика реализации модернизационных проектов, одним из условий их успешности является наличие социальных сил, способных стать инициаторами и проводниками перемен [7, с. 3]. Без подключения потенциала общества, развития творческой конкуренции идей и подходов, реаль-

ной многопартийности любые самые позитивные импульсы власти неизбежно будут сталкиваться с объективными социально-экономическими и политическими ограничителями.

Развитие системы общественных молодежных организаций является одним из признаков становления гражданского общества, в котором им придается первостепенное значение в силу особой функциональной нагрузки последних. Через развитие системы общественных молодежных организаций получает свое практическое воплощение партнерство государства и молодежи в общественных делах.

Статистика количественного роста молодежных объединений оптимистична, но, к сожалению, не показательна. Объединения молодежи не охватывают большую часть молодого поколения страны. По данным социологов, более 50 % молодых людей считают целесообразным существование молодежных организаций, но только 7 – 10 % опрошенных были не против вступления в них. Причем из этого количества меньшая часть юношей и девушек действительно связывают свои интересы с какой-либо организацией.

Большинство объединений не ставят своей целью непосредственную работу среди молодежи, ограничиваясь декларациями. Несмотря на это, их роль в молодежной политике является значимой. Помощь общественным организациям и объединениям, формирование групп поддержки из их числа рассматривается как важное направление в реализации Государственной молодежной политики в России. Многие из молодежных организаций установили постоянные контакты с Федеральными органами государственной власти по направлениям своей деятельности. Вопросы взаимодействия федеральных органов государственной власти с молодежными и детскими объединениями регулировались Федеральным законом «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28.07.1995 г., принятыми в его исполнение нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации и ведомственными актами Государственного комитета Российской Федерации по делам молодежи (положение о государственных грантах для проектов и программ молодежных и детских общественных объединений и др.) [9].

Самым крупным молодежным объединением является Российский союз молодежи (РСМ), который позиционирует себя как самую массовую негосударственную, непартийную молодежную организацию России, главная цель которой – помочь молодому человеку найти своё место в жизни, самореализоваться, раскрыться как многогранная личность. По данным РСМ, в его программах ежегодно принимают участие около 1 млн человек. Территориальные организации и общественные представительства РСМ работают в 73 субъектах РФ, организации РСМ создаются в вузах, училищах, лицеях, школах, на предприятиях. В состав РСМ входит Ассоциация учащейся молодежи (АУМ) «Содружество». РСМ реализует около 20 общероссийских и более 200 межрегиональных программ и проектов для работающей, учащейся и студенческой молодежи [14].

Другой крупной структурой является Национальный совет молодежных объединений России, создан-

ный в целях координации их деятельности для защиты и реализации интересов, прав молодежи и детей. Взаимодействие Национального совета и государства строятся на основе консультаций, взаимного информирования, организационной и технической взаимопомощи [4]. Национальный совет позиционирует себя в качестве субъекта развития гражданского общества, а не объекта социальной поддержки государства и ориентируется на переход от преимущественно аппаратных методов работы к общественным механизмам развития, основанным на инициативе и ответственности. Решив ознакомиться с работой Совета, мы (05.03.2012 г.) зашли на его официальный сайт, где на главной странице обнаружили «Основные направления деятельности на 2008 – 2011 годы», отчет о деятельности «За период 2005 – 2008 гг.», а также «Нормативно-правовые акты в помощь членским организациям», состоящие из четырех федеральных законов по состоянию на 2002 – 2003 гг. (!) [18]. Совет в прямом смысле живет в прошлом. Официальный сайт – сегодня лицо любой организации, и если она представляет там информацию 6 – 10 летней давности, чрезвычайно сложно привлечь клиента, партнера (в бизнесе) и соратника к общественной работе.

В регионах ситуация не лучше. На сайте Союза молодежи Кузбасса можно ознакомиться с отчетом о работе за 2009 г. (то же на странице «Программа «Развитие добровольчества в Кузбассе»), а на вкладке «Документы» сайт сообщает следующее: «Страница не существует! Вас могли обмануть: ссылка, по которой Вы попали сюда, не верная. Не сердитесь сильно на обидчиков, они пожалеют о содеянном». Более вероятным нам кажется сообщение, помещенной там же: «Данная страница когда-то существовала, но теперь она «переехала» или ее удалили. Такое тоже бывает, но раз так, то вряд ли на ней было что-то интересное» [16]. Остается лишь согласиться.

Позиционирование себя в виртуальной среде является важнейшей составной частью электронной демократии (e-democracy), под которой принято понимать форму прямую демократии, опосредованную использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), прежде всего в коллективных мыслительных (crowdsourcing) и организационно-политических процессах, информировании (politics on line), принятии совместных решений – электронное голосование (e-voting), контроле исполнения решений (e-participation) и т. д.

Характеризуя развитие инноваций в области информационно-коммуникационных технологий, эксперты Совета Европы справедливо отметили, что ни одна из возможностей не оказала большее влияние на гражданское общество, чем эта, резко снизив стоимость и легкость контактов членов различных гражданских сообществ и мобилизации их поддержки [20]. Отсюда никак нельзя пренебрегать таким важнейшим элементом строительства гражданского общества, как виртуальная среда, особенно для организаций, пользующихся государственной поддержкой и претендующих на выражение интересов молодежи региона.

Здесь нами выявлен интересный парадокс. По статистике, в настоящее время в России действует более 400 тыс. молодежных и детских общественных объединений (кроме уже упоминавшихся не полити-

ческих организаций, отметим наиболее известные общероссийские объединения: «Всероссийский студенческий корпус спасателей» (www.mchs.gov.ru), «Детские и молодежные социальные инициативы» (ДИМСИ – www.dimsi.net), Молодежное патриотическое альтерглобалистское движение – ВАЛ (www.val-info.ru), правозащитная «Сеть региональных коалиций – объединенный проект Московской Хельсинской группы и Ассоциации региональных правозащитных организаций» (coalitions.hrworld.ru), экологические молодежные объединения «Местные» (Подмосковье – www.mestnye.ru), «Друзья Балтики» (С. Петербург – www.baltfriends.ru), «Зооспас» (Казань – www.zoospas.ru), «Зеленый парус» (Нижний Новгород – www.greensail.ru), Объединение православной молодежи «Воскресение» (www.woskresenie.ru) и др.). По данным Общественной палаты РФ, 30 % из зарегистрированных в стране НПО в той или иной степени специализируются на работе с детьми и молодежью. Огромное число молодежных организаций, как ни странно, не облегчает, а затрудняет осуществление Государственной молодежной политики. Государству трудно сориентироваться, с кем можно и надо работать. Это, как считают специалисты, и ведет к тому, что некоторые органы власти снова и снова пытаются создавать «сверху» такие организации молодежи, на которые они смогут опереться.

Кроме того, данные социологических исследований показывают, что в различных молодежных организациях состоит не более 6 % молодых россиян. Таким образом, в среднем в каждой из организаций состоит менее 4 членов, проживающих в основном в столичных городах и региональных центрах. Молодежь большинства малых городов и сельской местности не обладает даже информацией о деятельности молодежных организаций. Как мы показали выше, её трудно получить даже из официальных сайтов крупных молодежных организаций.

Традиционно принято предъявлять претензии государству в нежелании взаимодействовать с институтами гражданского общества. В то же время мы видим, что неполитические объединения молодежи не всегда готовы к такому взаимодействию. Так, очевидно, что государственные структуры продвинулись значительно дальше в развитии институтов e-democracy и e-government нежели многие молодежные структуры, которые, казалось бы, должны «владеть» виртуальной средой.

Мы приходим к выводу о том, что природа модернизации современного российского общества сложна и амбивалентна. Она соединяет задачи модернизации инновационного типа с решением «старых» задач «первичной» модернизации. Практика показала, что политической воли и профессионализма политических и государственных лидеров здесь не хватает. Требуется максимальное подключение потенциала гражданского общества, что даст возможность перейти от модернизации «сверху» к инициативе «снизу». В своем функционировании и развертывании «гражданское общество «переопределяет» границы государства и все больше способствует его продвижению в укреплении правовой государственности, опирающейся на модель «отзывчивой» бюрократии» [7, с. 3].

Государству необходимо формировать комплексный по своей природе субъект модернизационных изменений, определяя массовую базу их поддержки в тех слоях, осознанно заинтересованных в последовательных качественных изменениях, прежде всего – молодежи, активно участвующей в среднем и малом бизнесе, науке. Молодежь «по определению» стремится к обновлению жизни. Государство должно максимально учитывать её интересы, содействуя их развитию и самоорганизации, что достигается, как правило, самим гражданским обществом, но во взаимодействии с государством. Задача государства – снимать и разрешать противоречия, так как «здоровое гражданское общество» не должно быть «разделено какими-то базовыми противоречиями», так как «эти противоречия мешали бы нашему обществу развиваться, мешали бы развитию экономики и экономических свобод» [12].

Публичная политика, проводимая государством, способствует налаживанию взаимодействия гражданского общества и государства, способствуя расширению секторов участия гражданского общества в политическом процессе. Партнерский тип публичной политики работы с молодежными структурами будет оптимален для взаимодействия государства и гражданского общества, соединения их усилий в деле политической и экономической модернизации.

Литература

1. Вакуленко, Г. А. Представительная демократия как фактор развития гражданского общества (вопросы теории и практики) [Текст] / Г. А. Вакуленко: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 31 с.
2. Заславская, Т. И. О социально-трансформационной структуре российского общества [Текст] / Т. И. Заславская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2000. – № 1 (45).
3. Заславская, Т. И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества [Текст] / Т. И. Заславская // Социологические исследования. – 2001. – № 8.
4. Информация о деятельности Национального совета молодежных и детских объединений России (1997 – 2000 годы) [Текст] // Молодежные ведомости. – 2000. – Вып. № 4.
5. Кочетков, А. В. Теория правового регулирования государственной молодежной политики в России [Текст] / А. В. Кочетков: автореф. дис... д-ра юрид. наук. – СПб, 2010.
6. Медведев, Д. А. Выступление на совместном заседании Госсовета и Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте «О взаимодействии государственных органов власти и религиозных объединений в сфере духовно-нравственного развития и гражданского образования молодежи». [Электронный ресурс] / Д. А. Медведев. – Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2009/03/11/1802_type63378type82634_213863.shtml.
7. Молокова, М. А. Гражданское общество как фактор политической модернизации [Текст] / М. А. Молокова: автореф. дис... д-ра полит. наук. – Ярославль, 2011. – 41 с.
8. Национальный совет молодежных объединений России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.-youthrussia.ru/>.
9. О внесении изменений и дополнений в некоторые Постановления Правительства РФ по вопросам государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 октября 1995 г. № 991 [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 42. – Ст. 2503.
10. Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин встретился со студентами высших образовательных учреждений Томска. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://premier.gov.ru/visits/ru/17867/events/17866/>.
11. Путин, В. В. Выступление на инвестиционном форуме «Россия-2012» 2 февраля 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/17938/>.
12. Путин, В. В. Выступление на съезде Российского союза промышленников и предпринимателей 9 февраля 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/18052/>.
13. Путин, В. В. Демократия и качество государства [Текст] / В. В. Путин // Коммерсантъ. – 2012, (6 февраля).
14. Российский союз молодежи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ru.yu.ru/>.
15. Совещание по вопросам модернизации и технологического развития российской экономики 15 мая 2009 г. Стенограмма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kremlin.ru.
16. Союз молодежи Кузбасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruy.ru/pages.asp?cid=142>.
17. Теледебаты кандидатов в президенты. ВЦИОМ Пресс-выпуск №1937 26.01.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112360>.
18. Council Resolution of 27 November 2009 On a renewed framework for European cooperation in the youth field (2010-2018) [Text]. – The Council of the European Union, 2009.
19. Putnam, R. Tuning in, Tuning out: the Strange Disappearance of Social Capital in America [Text] / R. Putnam // Political Science and Politics. – 1995. – Vol. XXVIII. – № 4.
20. The Future of Democracy in Europe: Trends, Analyses and Reforms. A Green Paper for the Council of Europe. Commissioned by the Secretary General of the Council of Europe. Integrated project «Making democratic institutions work Council of Europe» [Text]. Council of Europe Publishing. – Strasbourg, 2004.